

Фэн Буцзюэ и Павшая Нюй Хуай шагнули в двери дворца, и размытый пейзаж перед их глазами стал четким (как и магический барьер вокруг города, барьер Волшебного Дворца Сочувствия тоже не позволял заглянуть внутрь).

Внутри Волшебного Дворца Сочувствия, поистине, находилась райская обитель.

Во дворе росли деревья, их листья шуршали на ветру. Водяные растения устилали журчащий ручей. Сочная растительность увивала все вокруг.

Из всех удивительных драгоценностей, роскошных растений и минералов мира Первых Святых была соткана эта фантастическая картина.

К тому же... Это был лишь внешний дворик, чтобы добраться до тронного зала, нужно было пройти через четыре другие двора. Эти пейзажи смогли бы потрясти воображение людей снаружи...

«Хо... Пейзаж неплох». – Увидев все эти чарующие картины, даже Фэн Буцзюэ не мог сдержать восхищения.

«Угу...» - поддакнула Павшая Нюй Хуай. – «Пахнет здесь тоже очень приятно, неясный и тонкий аромат».

«Благоухание цветов и трав». – Экспромтом выдал Фэн Буцзюэ.

«Нет...» - в этот момент, другой мягкий голос вступил в диалог. – «Этот запах... Аромат женщины».

Не успели эти слова отзвучать, как из зарослей растений медленно вышла грациозная фигура.

Это была женщина, но одета она была по-царски. На ней было ярко-красное платье, на голове не было убора, распущенные волосы спускались до талии.

Фэн Буцзюэ сразу понял, что... Она и есть Цзи Фаньлун.

«Вот оно что...» - брат Цзюэ словно оказался под водой и подумал. – «Похоже, я понимаю сталкера...»

«Такая красивая...» - прошептала Павшая Нюй Хуай, с отсутствующим видом разглядывая человека своего же пола.

Это была волшебная сила Цзи Фаньлун.

Ее красота потрясала людей.

Не зависимо от того, сколько раз до этого им приходилось слышать описания ее красоты, в миг, когда люди видели ее, они непроизвольно испытывали потрясение и беспомощность.

Брат Цзюэ знал немало красавиц, некоторые даже были с ним в этом сценарии: Ли Роюй, Рут, Х-23, Павшая Нюй Хуай, Ань Юэцинъ... Каждая из них по праву называлась красавицей. Их внешность волновала или была идеальной, они сочетали в себе божественность лиц и красоту драгоценных камней, затмевали луну и цветы...

Однако Цзи Фаньлун отличалась от них. В ее красоте была энергия, спокойствие и пренебрежение к миру.

«Аромат трав и цветов моего Волшебного Дворца Сочувствия лишь часть здешних запахов, но не затмевает их». - Цзи Фаньлун вовсе не удивилась реакции Павшей Нюй Хуай, лишь едва заметно улыбнулась и продолжила. - «Аромат, что вы чувствуете, на самом деле, средняя нота аромата тел красавиц... Во всем мире Первых Святых, такой аромат можно ощутить лишь в моем Волшебном Дворце Сочувствия».

Услышав объяснения главы города Цзи, брат Цзюэ сразу брякнул: «Видимо... У вас тут не слишком хорошо работает система циркуляции воздуха...»

«Система... Циркуляции... Воздуха?» - Цзи Фаньлун странно поглядела на брата Цзюэ и повторила эти три слова, видимо, не до конца понимая их смысл.

«О... Кстати, мы еще не представились». - Фэн Буцзюэ не собирался дальше развивать эту тему, потому повернул разговор в другое русло. - «Ваш покорный слуга, мастер Павильона Сломанного Меча - Фэн Буцзюэ». - С этими словами, он повернулся и указал на Павшую Нюй Хуай. - «Это моя...»

«Подруга!» - Павшая Нюй Хуай прервала брата Цзюэ, не позволив сказать 'четвертая жена'. - «Просто подруга! Между нами нет никакой другой связи».

«Ха... Наверняка, вы госпожа Ру?» - Цзи Фаньлун улыбнулась и ласково посмотрела на Павшую Нюй Хуай.

От этой улыбки, способной перевернуть все сущее, Павшая Нюй Хуай зарделась и чуть напряженно ответила: «Эээ... Глава, возможно, произошла ошибка, госпожа Ру, с которой мастер Фэн вошел в город, сейчас не здесь (по дороге брат Цзюэ уже поведал Павшая Нюй Хуай о некоторых произошедших событиях)». - Она выдержала секундную паузу, неосознанно поправила волосы на висках и поклонилась, обняв кулак одной руки ладонью другой. - «Ваша покорная слуга Нюй Хуай».

«О? 'Покорная слуга'?» - услышав эти слова, Цзи Фаньлун быстро переместила взгляд на парные мечи за поясом Павшей Нюй Хуай. - «Госпожа Нюй... Вы искательница приключений?»

«Я... Так не считаю». - Павшая Нюй Хуай проследила за взглядом собеседницы и инстинктивно положила руку на рукоять клинка. - «Это... Для самозащиты».

«Самозащиты?» - Цзи Фаньлун ухмыльнулась. - «Ха... Хорошо...» - больше она ничего не сказала по этому поводу, повернулась и произнесла. - «Прошу вас следовать за мной».

Услышав это, брат Цзюэ и Павшая Нюй Хуай переглянулись, потом первый пожал плечами, а последняя кивнула... И они пошли за провожатой.

Не прошло много времени, и Цзи Фаньлун привела их к лotosовому пруду в первом дворе.

На берегу стояла каменная беседка.

В этот момент, на каменном столе в беседке их ожидал чай, все трое вошли и быстро расселись вокруг стола.

Когда над первой чашкой поднялся пар, Цзи Фаньлун заговорила: «Мастер Фэн, я не люблю

ходить вокруг да около, потому... Скажу прямо...» - Она не пыталась уклониться от взгляда и прямо посмотрела в глаза брата Цзюэ. - «У меня нет никакого интереса к вашей практике вне области Первых Святых, в этот раз, я пригласила вас, желая обменяться с вами парой ударов... И развеять тоску».

«О, Вот как...» - лениво ответил Фэн Буцзюэ. - «А какая мне с этого будет выгода?»

Эта реакция брата Цзюэ превзошла ожидания Цзи Фаньлун. Изначально она полагала, что этот мужчина будет подлизываться к ней и с удовольствием ответит согласием на это требование, кто бы мог предположить, что он так невозмутимо начнет обсуждать условия...

«Выгода?» - вопросительным тоном и с натянутой улыбкой Цзи Фаньлун повторила ключевое слово из фразы брата Цзюэ.

«Да». - Как ни в чем не бывало, отозвался Фэн Буцзюэ. - «Я даю уличные представления, показываю свои приемы и не могу просить за это награду? Вы пригласили меня к себе, чтобы я устроил вам частное представление, показал 'пару ударов'. Неужели вы мне даже не заплатите?»

«Ха... Это довольно странно...» - Цзи Фаньлун, похоже, показалось, что эта ситуация довольно забавна, потому она с улыбкой сказал. - «Искатель приключений за соревнование в воинском искусстве с коллегой хочет получить деньги?»

«Ха!» - Фэн Буцзюэ громко рассмеялся. - «А кого называют искателями приключений?»

Цзи Фаньлун, похоже, воодушевилась и приготовилась и дальше обсуждать чепуху с братом Цзюэ: «Я не знаю.. В любом случае... Вы говорите, а я послушаю».

Фэн Буцзюэ ответил на полном серьезе: «Искатель приключений - это философское понятие, используется для описания организации вооруженных сил, не подчиняющихся основному правительству».

Его описание показалось странным Цзи Фаньлун...

«О...» - глава Цзи почти не отозвалась на слова собеседника, в этот момент, она была ими озадачена.

«Я считаю, что главу Цзи нельзя считать искателем приключений». - Подвел итог Фэн Буцзюэ.

«Нельзя?» - переспросила Цзи Фаньлун.

«Нельзя». - Подтвердил Фэн Буцзюэ.

«Тогда, кем меня можно считать?» - снова спросила Цзи Фаньлун.

«Вы - богачка... Обладающая деньгами, землей, боевой силой и содержащая личную армию». - Сказал Фэн Буцзюэ.

«Ха-ха-ха-ха...» - рассмеялась Цзи Фаньлун, подняв лицо к небу. Успокоившись, она покачала головой и сказала. - «Не думала... Что найдется человек, способный сказать 'совершенному' в лицо, что он не искатель приключений, а богач». - После этих слов, выражение лица Цзи Фаньлун изменилось, и она повернула разговор. - «Ха... Если я - богачка, то кто вы?» - ее тон внезапно стал ледяным. - «Неужели нищий?»

«Нет». - Фэн Буцзюэ равнодушно отпил чаю.

«Тогда, бродячий сказитель?» - снова предположила Цзи Фаньлун.

«Ха-ха...» - Фэн Буцзюэ поставил чашку. - «Глава имеет в виду... Что я болтун и обманщик?»

«Я такого не говорила». - Цзи Фаньлун встала со своего места, словно мужчина заложила руки за спину, и медленно прошлась по беседке. - «Хоть генерал Хо и был ранен, но человек, сумевший выстоять против его Стремительного Метеоритного Меча... Без сомнения, обладает некоторой сноровкой».

«Тогда, что глава города имеет в виду?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«Я имею в виду...» - медленно проговорила Цзи Фаньлун. - «Что вы искусно блефуете и морочите людям голову».

«Почему вы так решили?» - продолжал Фэн Буцзюэ.

Цзи Фаньлун холодно ухмыльнулась и ответила: «Обычные люди... Особенно мужчины... Увидев меня, большей частью, находятся не в себе и не могут даже слова вымолвить. А если я их о чем-нибудь прошу, они без раздумий соглашаются и не задумываются о последствиях». - Она обернулась и окинула взглядом брата Цзюэ. - «Но вы отличаетесь от них...»

«И что со мной не так?» - Фэн Буцзюэ взял чайник и долил себе чаю.

«Вы сознательно притворяетесь спокойным, смущаете мой разум неслыханными речами и торгуетесь со мной». - Ответила Цзи Фаньлун.

«Я согласен с частью про 'торгуюсь'». - Поправил Фэн Буцзюэ. - «Но насчет 'притворяюсь спокойным'... Ничего такого нет».

«Точно нет?» - продолжала выпрашивать Цзи Фаньлун.

«Точно нет». - Ответил Фэн Буцзюэ.

«Пф... Это странно...» - Цзи Фаньлун явно не поверила ему. - «Мужчины в этом мире, за исключением старшего поколения моей семьи, даже если это достигшие просветления монахи, увидев меня, начинают мыслить легкомысленно...» - она снова села за стол. - «Мастер Фэн, неужели у вас каменное сердце?» - она сделала глоток из чашки и с вызовом посмотрела на брата Цзюэ.

В следующую секунду, Фэн Буцзюэ с невозмутимым видом ответил ей всего три слова: «Я предпочитаю мужчин».

«Пфффффф...»

Цзи Фаньлун уже более трехсот лет была утонченной леди... На глазах у других и, когда никто не видел, она продолжала поддерживать образ изысканной и воспитанной красавицы. Но сегодня, на глазах у двоих людей, она извергла изо рта чай.

«Вы...» - силой подавляя кашель, глава Цзи рукавом вытерла лицо, продолжая ошарашено глядеть на это брата Цзюэ. - «... Вы... Это...»

Но она очень быстро обнаружила, что ей нечего на это ответить...

«Хи-хи-хи... Прошу прощения, я пошутил». – Две секунды спустя, Фэн Буцзюэ коварно рассмеялся. – «Мне, как и вам, нравятся женщины, просто... Я хотел посмотреть, подавитесь ли вы чаем».

«Негодяй!» - Цзи Фаньлун мгновенно пришла в ярость, в ее руке собралась огромная сила Первых Святых и устремилась к груди брата Цзюэ.

Естественно, гнев – это просто гнев, она не собиралась убивать собеседника. В конце концов, Цзи Фаньлун была совершенной и обладала манерами, из-за того, что просто подавилась чаем, она не стала бы убивать человека. Потому, она очень точно ограничила силу этого удара до ‘первого безграничного круга Первых Святых’. Во-первых, она хотела испытать брата Цзюэ, а во-вторых, проучить его.

Бах...

Вслед за этим звуком, Фэн Буцзюэ спиной вперед вылетел из каменной беседки.

Но он отлетел вовсе не от удара, просто, в этот миг он, активировал [Искусство Соединения Души с Телом - Измененное], оттолкнулся и отпрыгнул наружу.

Атака Цзи Фаньлун преследовала брата Цзюэ, но не могла догнать...

Две секунды спустя, когда брат Цзюэ достиг середины лotosового пруда, он резко развернулся и на супер-скорости выпустил пять ветряных лезвий [Туманной Ноги], при этом, для каждого лезвия он использовал один из пяти пальцев ноги.

«Туманная Нога – Пять Мерцающих Звезд!» - поскольку Фэн Буцзюэ самостоятельно придумал эту технику использования Туманной Ноги, он попутно дал ей имя... И выкрикнул его...

Бабах...

Когда брат Цзюэ активировал этот прием, воздух взорвался оглушительным грохотом.

Две энергии столкнулись в воздухе и взорвались странными красными лучами.

Несколько секунд спустя, сила рассеялась и свет померк.

Лotosовый пруд подернулся прозрачной рябью.

Фэн Буцзюэ сложил руки за спиной и, стоя в воздухе, равнодушно сказал: «Со мной все хорошо, не горячись... Мы с главой Цзи просто шутили».

С другой стороны, в каменной беседке...

Неизвестно когда, Павшая Нюй Хуай уже оказалась за спиной Цзи Фаньлун.

Ее парные клинки упирались в шею главы города Цзи...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/275925>